

Гончарные мастерские поселений Шагалалы II и Бурла 3 в контексте бегазы-дандыбаевской проблемы

Виктор Васильевич Варфоломеев

Карагандинский исследовательский университет им. Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
E-mail: vicvarfolomeev@mail.ru

Аннотация. Среди ряда проблем изучения обществ, составлявших восточный фланг общности культур валиковой керамики, наиболее остро стоит бегазы-дандыбаевская. Суть проблемы заключается в существовании на территории Казахстана в период поздней (по региональной периодизации) или финальной (по восточно-европейской периодизационной схеме) бронзы комплексов с двумя типами посуды – керамикой валикового типа и бегазы-дандыбаевской. Причем последняя аккумулируется, преимущественно, в погребениях знати, в которых, впрочем, всегда присутствует и валиковая посуда. На всех поселениях культурные слои содержат керамику с валиком, но на самых крупных памятниках с городскими признаками залегают и небольшое количество фрагментов бегазы-дандыбаевского стиля. Анализ керамики из могильников и поселений позволил выявить некоторое количество импортной, в основном сибирской андроновидной посуды, которую ранее включали в состав бегазы-дандыбаевской посуды. Но истоки собственно бегазы-дандыбаевской керамики со штампованным и геометрическим орнаментом остаются неясными. Это особенно актуально в связи с необходимостью выяснения культурной принадлежности погребальных сооружений мавзольного типа, так как на основании заключений о карасукских характеристиках бегазы-дандыбаевской керамики делается вывод о карасукском происхождении населения, построившего мавзолей. С появлением новых источников, полученных с поселений Шагалалы II в Северном Казахстане и из памятников бурлинского типа в Кулунде (Алтайский край), стало возможным предложить аргументированное решение бегазинской проблемы. На Шагалалы II и поселении Бурла 3 исследованы гончарные производственные площадки с находками круговой керамики местного производства. В Бурле 3 найдены также фрагменты лепных сосудов бегазы-дандыбаевского типа. И круговая, и лепная керамика из Бурлы 3 имеют местное происхождение. Вероятно, бурлинская гончарная мастерская была не единственной на территории Казахстана и Алтая. Возможно, продукция таких мастерских поступала в достаточно отдаленные места расселения носителей валиковой традиции и концентрировалась в памятниках элитных кланов культуры валиковой керамики. Бегазы-дандыбаевская керамика – посуда особого местного стиля, созданного гончарами, выходцами из регионов Средней Азии с развитым ремесленным производством станковой керамики. Она, а, следовательно, и население казахстанских и алтайских степей, генетически не связаны с карасукской культурой.

Ключевые слова: бронзовый век, бегазы-дандыбаевская культура, Казахстан, степной Алтай, поселения, гончарные мастерские, керамика, происхождение, инновации

Цитирование. Варфоломеев В.В., 2025. Гончарные мастерские поселений Шагалалы II и Бурла 3 в контексте бегазы-дандыбаевской проблемы, *Уфимский археологический вестник*, т. 25, № 2, с. 307–318. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2025.25.2.023>

Финансирование. Статья подготовлена в рамках грантового финансирования Комитета науки МНВО Республики Казахстан 2023–2025 гг., ИРН проекта AP19679947 «Реконструкция культурно-исторических ландшафтов древней Бетпакадалы».

Pottery Workshops in Shagalaly II and Burla 3 Settlements in the Context of Begazy-Dandybai Problem

Victor V. Varfolomeev

Karaganda Buketov University, Karaganda, Kazakhstan
E-mail: vicvarfolomeev@mail.ru

Abstract. During the late/final Bronze Age Kazakhstan featured the Begazy-Dandybai culture (also known as Sargary-Alekseyevka). A distinctive component of this culture is vessels with moulded bolsters in the upper part. However, this ceramics in large settlements and noble burials in the Central Kazakhstan has another component. These vessels are usually finely made, have thin walls and stamped or geometric ornamental patterns. The method of analogy allows to establish that majority of this ceramics is imported to the Kazakhstan steppes. The origin of the ceramics is associated with the Late Bronze cultures from the West Siberian South. However, for a long time it was impossible to determine the origin of the Begazy-Dandybai crockery even though this crockery constitutes a substantial part of the burial oblation. The early 1930^s–1950^s publications

compare this type of crockery with the South Siberian Karasuk ceramics. These publications conclude that the Karasuk momentum plays a tangible role in the emergence of the Begazy-Dandybai culture. This conclusion turns out wrongful, yet the stereotypical idea of the Karasuk origin of the Central Kazakhstan population can still be found in researches. This study aims to determine reasons and factors of the Begazy-Dandybai crockery emergence. To attain this aim, the research uses materials from Shagalaly II settlement in the Northern Kazakhstan and Burla 3 settlement in the Altai Krai, Russia. These territories feature the only Begazy-Dandybai (Sargary-Alekseyevka) pottery workshops discovered. Potters in these settlements used the techniques and technologies they had brought from the Central Asia South. Shagalaly II settlement produced crockery using a potter's wheel. Burla 3 settlement is also revealed with a local production of ceramics made on a potter's wheel. Besides, there are hand-moulded pots, including Begazy-Dandybai ones. The article concludes that there could be more Begazy-Dandybai pottery shops. It is suggested that Begazy-Dandybai crockery is a special local ceramic style formed at pottery workshops influenced by some traditions of West Siberia Andronoid cultures.

Keywords: Bronze Age, Begazy-Dandybai culture, Kazakhstan, steppe Altai, settlements, pottery workshops, ceramics, origin, innovation

Citation. Varfolomeev, V.V., 2025, "Pottery Workshops in Shagalaly II and Burla 3 Settlements in the Context of Begazy-Dandybai Problem", *Ufa Archaeological Herald*, vol. 25, no. 2, pp. 307–318. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2025.25.2.023>

Funding. The article is created under 2023–2025 grant funding sponsored by the Science Committee under the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, project registration No. AP19679947 Restoration of Cultural & Historical Landscape of the Ancient Betpaqдала.

Введение

Традиционные и стереотипные представления о бегазы-дандыбаевской культуре сводятся к хорошо выделанной посуде и каменным погребальным сооружениям, получившим название мавзолеев. Некоторое время тому назад в результате сравнения бегазинской керамики с посудой сопредельных культур, преимущественно андронидных, был сделан вывод об импортном происхождении некоторых типов глиняных изделий в Центральном Казахстане. В результате анализа посуды из поселений и могильников с территории Сарыарки было выделено девять культурных групп [Варфоломеев, 2013]. Группа 1 – посуда валикового (саргаринского) типа; группа 2 – сосуды, изготовленные с помощью гончарного круга быстрого вращения; группа 3 – лепная керамика южного происхождения; группа 4 – керамика, близкая посуде андронидных культур Западной Сибири, имеющая аналогии в сузгунских, еловских, ирменских комплексах и погребениях восточного варианта пахомовской культуры; группа 5 – немногочисленные образцы, аналогии которым имеются в карасукской культуре; группа 6 – несколько сосудов, близких позднекарасукским каменноложским, или лугавским; группа 7 – посуда тагискенского типа; группа 8 – округлобокие плоскодонные или круглодонные сосуды небольших размеров, с орнаментом, выполненным фигурным (струйчатым, подковообразным, циркульным, γ-видным, уголковым) штампом и занимающим все тулово. Шейки на таких небольших горшках без орнамента, подвергнуты лощению. Группа 9 – посуда синкретического облика, сочетающая признаки разных традиций. Так, в могильнике Енбек-Суйгуш был найден сосуд валикового облика, но с орнаментом в виде круглых пятен, нанесенных краской. В Сангру I имеются валиковые сосуды, окрашенные

по тулову орнаментом андроновского стиля в виде меандров из полос, флажкового рисунка в сочетании с валиком [Варфоломеев, 2013].

Появление изделий групп 2–9 в Центральном Казахстане традиционно и, как правило, без достаточных оснований считают результатом карасукского импульса. Этот постулат затем используется для реконструкции этнокультурных и исторических процессов (см. напр.: [Исмагил, 1998]).

В.Г. Ломан предложил относить к бегазинскому культурному типу керамику, в целом соответствующую указанным выше группам 7, 8 и 9, и связал её происхождение с территориями, прилегающими к могильнику Северный Тагискен в Приаралье [Ломан, 2013. С. 247–259]. Автором этих строк было предложено также суперстратное происхождение посуды групп 7, 8 и 9 в Казахстане. Был сделан вывод о принадлежности мавзолеев к группе погребальных сооружений с захоронениями элитариев культуры валиковой керамической традиции [Варфоломеев, 2013. С. 189–191].

Материалы и методы

Станковая и бегазы-дандыбаевская керамика известна на огромной территории (рис. 1). Но решение проблемы происхождения посуды групп 7, 8 и 9 представляется перспективным в связи с открытием центров гончарного ремесла в северном и северо-восточном ареалах носителей культуры валиковой керамики.

На поселении Шагалалы II (Павловка) в 40 км южнее г. Кокшетау исследовано сооружение размером 5×6 м с входным тамбуром длиной 2 м при ширине 1,1 м. Постройка имела деревянную двускатную крышу и стены из плетня, обмазанного глиной с добавлением органики. В пол постройки были вкопаны каменные плиты, образывавшие своеобразный прямоугольный чан для обработки

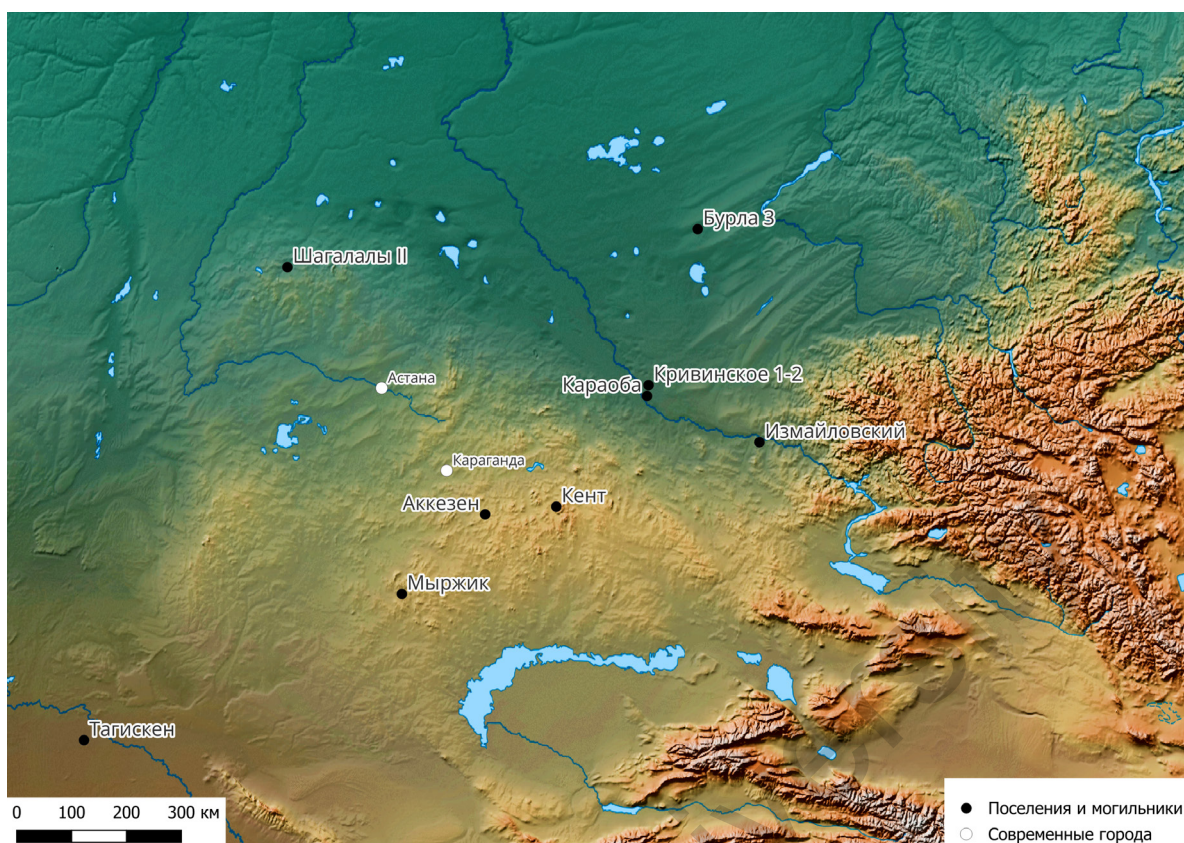

Рис. 1. Карта основных памятников Казахстана эпохи бронзы с круговой керамикой и поселение Бурла 3
 Fig. 1. Map of the main Bronze Age Kazakhstan monuments with potter's wheel ceramics and Burla 3 settlement

глиняного сырья и приготовления формовочных масс для последующего использования. Размер чана $3 \times 1,6$ м. Внутри него находился меньший каменный чан размером $3,0 \times 0,5$ м с готовой пластичной массой. В этой емкости и на полу строения залежали фрагменты станковой керамики. Следов теплотехнических устройств не зафиксировано. Автором раскопок это помещение убедительно интерпретируется как гончарная мастерская. Помимо фрагментов глиняной посуды найдена также коническая подставка для сосуда с клеймом мастера [Сакенов, 2014; 2015а; 2015б; 2018; 2019].

Поселение Шагалалы II многослойное и керамическая коллекция этого памятника представлена различными культурными типами – «петровским, алакульским, федоровско-бишкульским, федоровско-бегазинским, саргаринским и культурно неопределимой керамикой гончарного производства» [Хабдулина и др., 2017. С. 32]. Наряду с керамикой федоровского типа первым исследователем памятника – Т.С. Малютиной – была выделена группа посуды, изготовленной с использованием гончарного круга, синхронная федоровской и датированная временем Намазга VI [Малютина, 1991. С. 155]. Эта керамика хронологически предшествует продукции из гончарной мастерской, но может указывать на достаточно раннее время внедрения среднеазиатских техник и технологий гончарного дела в Северном Казахстане.

Технико-технологическое изучение керамики из поселения Шагалалы II, проведенное В.Г. Ломаном, показало следующее. На позднем этапе функционирования памятника производилось два типа посуды – саргаринско-алексеевская (тип 1) и керамика, изготовленная с применением гончарного круга (тип 2). Сосуды второго типа (рис. 2) не вытягивались на гончарном круге, а конструировались из лент. Круг применялся лишь для профилирования основной части емкости, что свидетельствует о ремесленном характере производства. Температура обжига была от 700 до 900°C , при

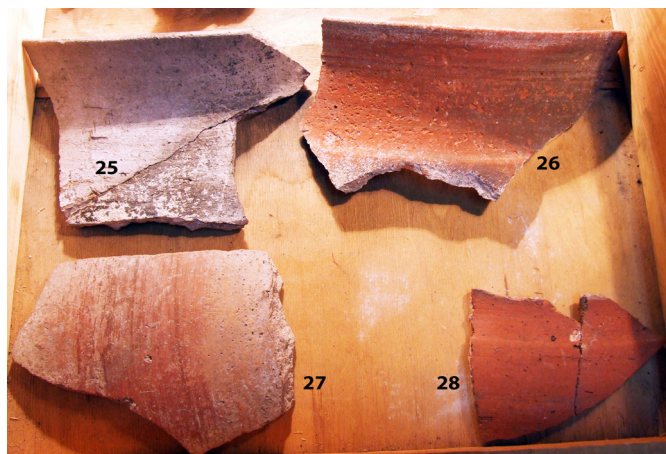

Рис. 2. Поселение Шагалалы II. Круговая керамика (по: [Хабдулина и др., 2017])
 Fig. 2. Shagalaly II settlement. Potter's wheel ceramics (acc. to: [Khabdulina et al., 2017])

этом два сосуда были извлечены из зоны термообработки после достижения конечных значений, а два оставались в этой зоне и оказались полностью прокаленными [Хабдулина и др., 2017. С. 116, 167]. Гончарное производство на поселении Шагала-лы II авторы исследований интерпретируют в рамках связей степного населения с обитателями земледельческих центров Средней Азии [Сакенов, 2015а. С. 160–168; Хабдулина и др., 2017. С. 167].

Что касается посуды бегазинского типа, то в публикациях материалов поселения Шагала-лы II внимание на эту группу не акцентировано. Т.С. Малютина выделила в федоровской коллекции «павловскую» подгруппу керамики. Это, по ее мнению, парадно-ритуальные сосуды, в которых сочетаются признаки федоровские, бегазинские и среднеазиатские [Малютина, 1991. С. 154, 155. Рис. 6]. Однако, они представляются слишком далёкими от типичных бегазинских сосудов.

В 620 км восточнее поселения Шагала-лы II на р. Бурла в Алтайском крае находится поселение Бурла 3, известное с 80-х годов XX века [Удодов, 1988]. Исследования этого памятника продолжают длительное время и отражены в многочисленных публикациях (см.: [Федорук, Папин, Степанова, 2023. С. 186–189]). На поселении исследованы жилые и производственные постройки, печь для обжига керамики, найдены оплавленные фрагменты сосудов, металлургические шлаки и сплски металла, орудия металлообработки (каменные лощила). Коллекция круговой керамики (рис. 3) морфологически достаточно разнообразна: стаканы, пиалы, миски, кувшины, горшки, хумы, конусовидные подставки с тамгами для крупных сосудов, изготовленных на круге [Киришин и др., 2014; Ломан, Папин, Федорук, 2017]. В материалах раскопок 1987–1988 гг. выделено две группы сосудов: лепные и изготовленные с применением гончарного круга. Круговая керамика составляет 52,9% из 6513 единиц коллекции [Федорук, Папин, Степанова, 2023. С. 186–189]. В публикациях отмечается местное производство круговой керамики, время её изготовления соответствует времени Намазга VI [Папин и др., 2018. С. 315–318]. Среди керамических находок с поселения Бурла 3

за 2013–2018 гг. содержится 73,44% (4630 фрагментов) посуды, изготовленной на гончарном круге (рис. 3), доля лепной керамики — 26,56% (1674 фрагмент) [Папин и др., 2021. С. 176]. Выделено девять групп лепной керамики. Их соотношение представлено в таблице 1 (по: [Папин и др., 2021. С. 176]).

Интересующая нас в контексте бегазы-дандыбаевской проблемы седьмая группа посуды – дандыбаевская (рис. 4) – по исходному сырью разделена на три группы.

Группа 1. Не отличается от изученной ранее В.Г. Ломаном дандыбаевской керамики из казах-

Рис. 3. Поселение Бурла 3. Круговая керамика (по: [Федорук, Папин, Степанова, 2023])

Fig. 3. Burla 3 settlement. Potter's wheel ceramics (acc. to: [Fedoruk, Papin, Stepanova, 2023])

Таблица 1. Соотношение групп лепной керамики поселения Бурла 3
Table 1. Correlations of groups of moulded ceramics in Burla 3 settlement

Группа	Количество	% от всего керамического комплекса
1 (саргаринско-алексеевская)	124 фрагмента	2,0 %
2 (донгальская)	4 фрагмента	0,06 %
3 (ирменская)	3 фрагмента	0,05 %
4 (гибридная – ирмено-донгальская)	3 фрагмента	0,05 %
5 (лощенные горшки с каннелюрами по шейке)	2 фрагмента	0,03 %
6 (гибридная гребенчатая)	145 фрагментов	2,3 %
7 (дандыбаевская)	42 фрагмента	0,7 %
8 (андроновская)	20 фрагментов	0,3 %
9 (неясной культурной принадлежности)	15 фрагмент	–

Рис. 4. Поселение Бурла 3. Дандыбаевская керамика (по: [Папин и др., 2021])

Fig. 4. Burla 3 settlement. Dandybai ceramics (acc. to: [Papin et al., 2021])

станских памятников [Ломан, 2015. С. 74]. Один сосуд был покрыт изнутри красным ангобом.

Группа 2. Сосуды изготовлены из глины, относящейся к четвертому виду исходного сырья круговой керамики поселения Бурла 3. Добавка органики в формовочную массу сближает ее с круговой керамикой поселения. Поверхности двух сосудов этой группы были покрыты красным ангобом.

Группа 3 дандыбаевской керамики представлена четырьмя экземплярами. В тесте содержится естественная примесь пылевидного песка, а также глина, дресва и органика [Папин и др., 2021. С. 187].

Исследователи акцентируют связь дандыбаевской посуды с круговой керамикой и близость территории их происхождения [Папин и др., 2021. С. 190].

Обсуждение

Открытие гончарных мастерских, в которых для изготовления посуды использовался гончарный круг, ставит больше вопросов, чем дает ответов. Каково происхождение мастеров, изготавливавших круговую керамику? Обычно в публикациях отмечаются связи населения Казахстана и степного Алтая без конкретизации характера этих связей [Ломан, Папин, Федорук, 2017. С. 32–36]. Сравнительно недавно были высказаны предположения, что станковая керамика могла производиться странствующими гончарами или местными мастерами, сохранявшими родовые связи с югом Центральной Азии [Doumani Dupuy, Luneau, Rouse, 2021. P. 779–808].

В Северном Казахстане круговая керамика известна только на поселении Шагалалы II и не известна на других памятниках этой эпохи. В Ал-

тайском крае исследовано около 20 поселений с керамикой валикового типа и посудой, изготовленной с применением гончарного круга. Но повсеместно она встречается в небольшом количестве и только на поселении Бурла 3 массово преобладает [Ломан, Папин, Федорук, 2017. С. 32]. В Центральном Казахстане она известна в мизерных количествах на крупных поселениях (рис. 1). На поселении Аккезен она составляет 2% всего комплекса посуды [Варфоломеев, 2022. С. 237], в Мыржике около 20 фрагментов [Кадырбаев, Курманкулов, 1992. С. 213], в Кенте на разных раскопах от 0,6 до 1% [Варфоломеев и др., 2017. С. 22. С. 52]. Крайне редка круговая керамика в могильниках [Варфоломеев, 2013. С. 175]. В Кенте посуда, изготовленная с использованием гончарного круга, различна по естественным примесям и степени ожелезнённости глины и происходит от разных производителей [Варфоломеев и др., 2017. С. 62]. Вероятно, на этом памятнике она привозная.

Судя по высокому уровню керамического производства, технология изготовления круговой керамики на памятниках Шагалалы II и Бурла 3 была принесена мастерами, хорошо знавшими гончарное дело. Гончары, обитавшие на поселении Бурла 3, происходили из земледельческих центров Средней (Центральной) Азии. Следы пребывания степного населения в виде керамики валикового типа и предметов вооружения четко фиксируются в районах земледельческой экономики на юге Средней Азии и в Афганистане [Кузьмина, 1994. С. 239, 240]. Таким образом, находки среднеазиатской посуды на поселениях Шагалалы II и Бурла 3 в сочетании с фактами её местного производства дают основания для предположения о пребывании на них инокультурного населения. Кажущаяся ма-

лочисленность переселенцев и специфика их занятий (гончарное дело) не дают оснований говорить о масштабных миграциях южного населения далеко на север.

В связи с находками круговой керамики во многих памятниках с валиковой керамикой (рис. 1) уместно поставить вопрос о её происхождении. Была ли она результатом непосредственных контактов с земледельческим населением юга или поступала из мастерских, находившихся в степной зоне? Вероятно, на степной территории помимо шагалалинского и бурлинского гончарных ремесленных центров могли функционировать и другие. Так, в полевом сезоне 2024 г. на поселении Аккезен [Варфоломеев, 2022; 2025] были найдены два каменных предмета с широкими поперечными выступам на выгнутых узких рабочих площадках (рис. 6, 27, 28). Вероятно, это гончарные инструменты – шаблоны для каннелирования поверх-

ностей шеек глиняных сосудов. Каннелирование – один из распространенных приемов декорирования сосудов бегазинского типа. На Аккезене, одном из крупнейших памятников Центрального Казахстана, могло существовать гончарное производство.

Судя по опубликованным данным, на поселении Шагалалы II ремесленники производили только круговую керамику. Сосуд на поддоне, опубликованный С.К. Сакеновым, скорее андроновский, а стратиграфические условия находки не однозначны [Сакенов, 2015б. С. 486. Рис. 1]. Ремесленники поселения Бурла 3 изготавливали и лепную керамику, среди которой выделяется группа дандыбаевской посуды (рис. 4). Бурлинская дандыбаевская керамика тонкостенная, подлощенная, с декором в виде отпечатков уголкового и S-образного штампа, каннелюр, гребенчатого шахматного орнамента, вытянутых гребенчатых треугольников.

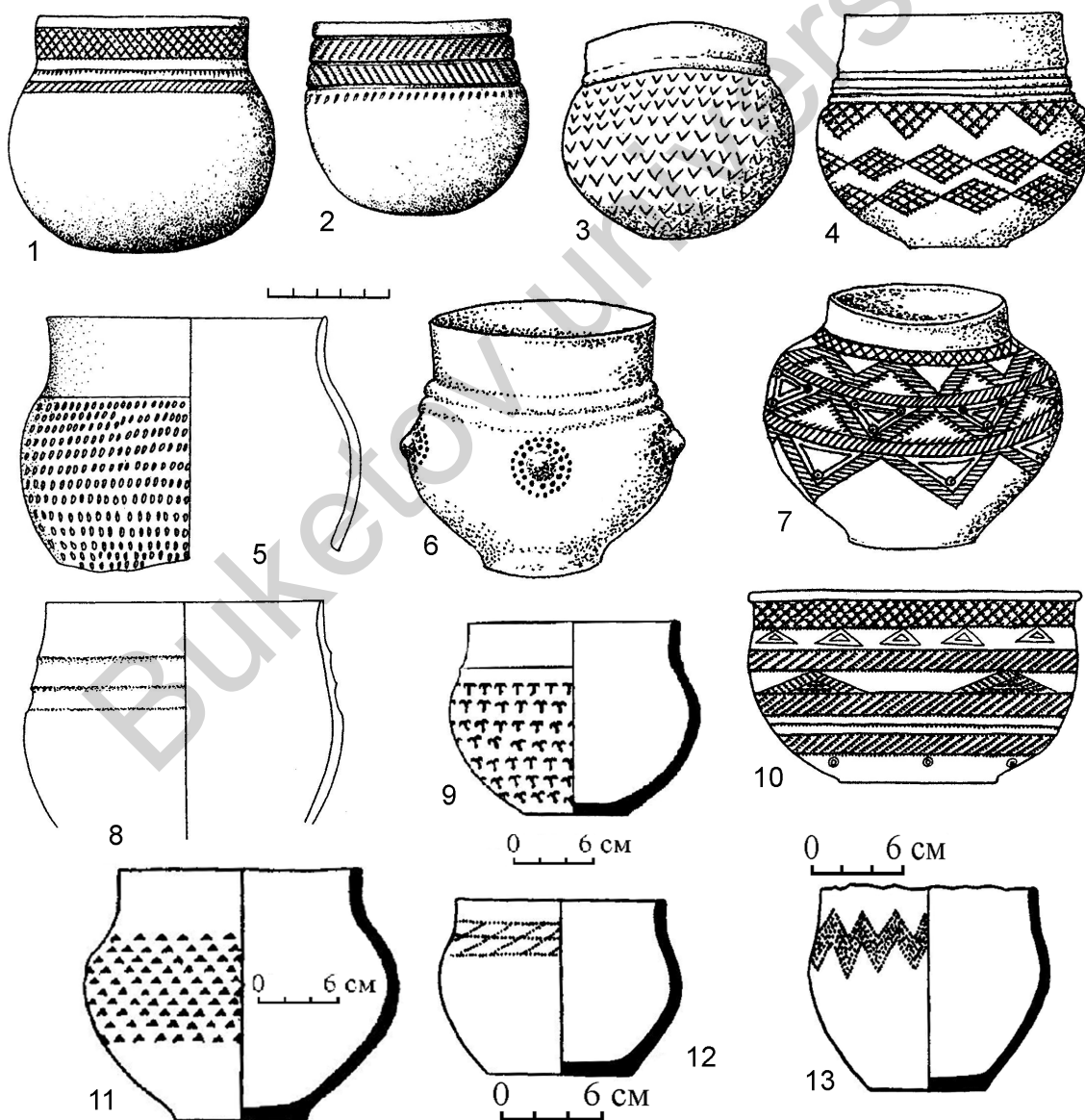

Рис. 5. Керамика бегазы-дандыбаевского типа из Центрального Казахстана (по: [Маргулан, 1979])
 Fig. 5. Begazy-Dandybai ceramics from the Central Kazakhstan (acc. to: [Margulan, 1979])

Эта керамика имеет аналогии в комплексах поздней бронзы Казахстана (рис. 5) [Маргулан, 1979; Ермолаева, 2012; Бейсенов, Варфоломеев, Касеналин, 2014; Итина, Яблонский, 2001]. Следует также обратить внимание на андроиодные признаки в декоре и формах сосудов этой группы (рис. 7), что было отмечено В.В.Бобровым [Бобров, 2002]. Вероятно, некоторые орнаментальные

элементы и сюжеты посуды андроиодных культур воспринимались гончарами и в трансформированном виде изображались на изготовленных ими горшках. Выполненные в андроиодной манере сосуды известны в некрополе Караоба (рис. 6, 1–24), Измайловском могильнике (рис. 7) и других памятниках [Бейсенов и др., 2014; Ермолаева, 2012. С. 193. Рис. 63, 1–4]. Однако, при атрибуции

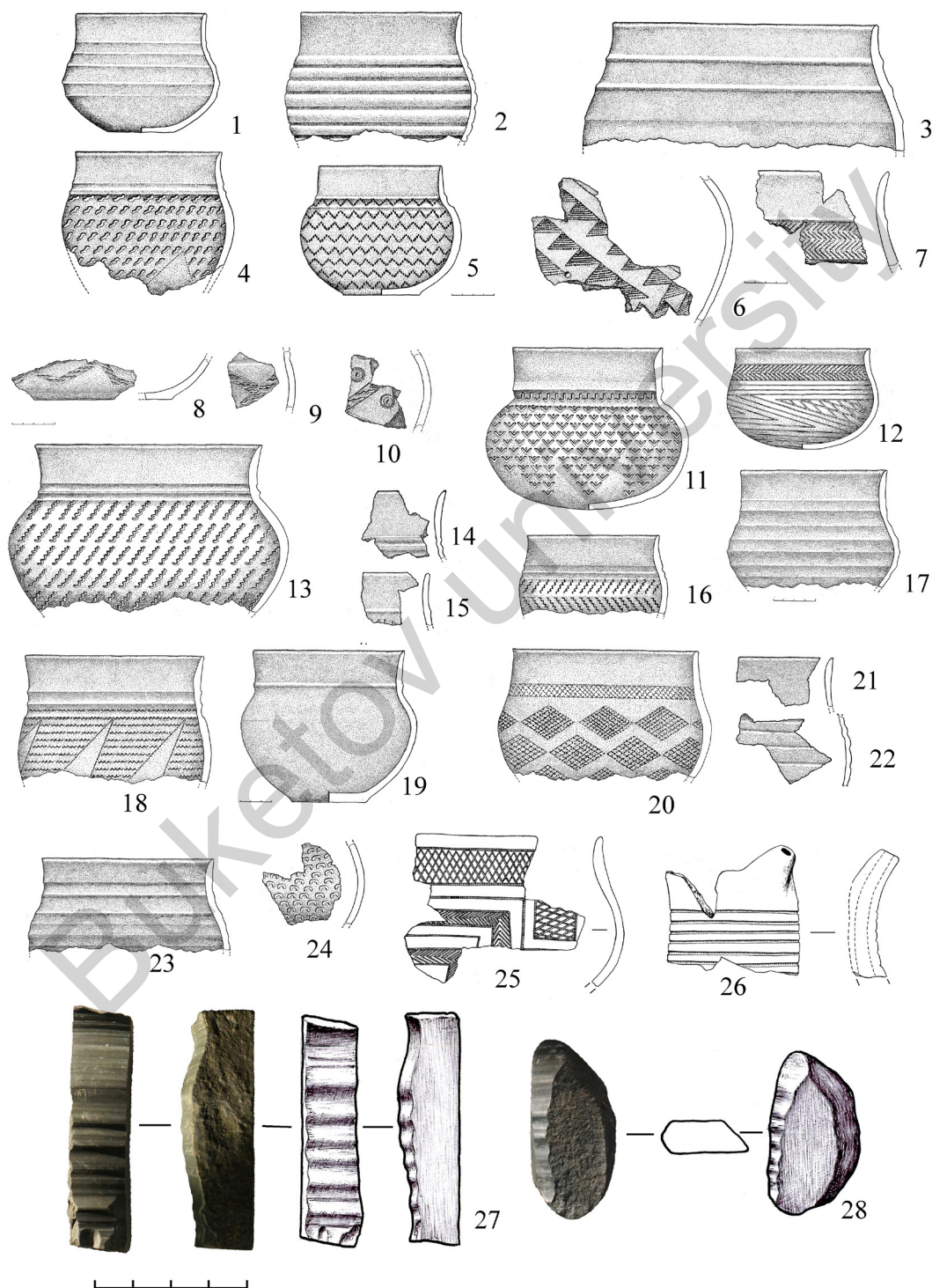

Рис. 6. Керамика (1–26) и каменные шаблоны (27, 28). 1–24 – могильник Караоба; 25, 26 – поселение Кент; 27, 28 – поселение Аккезен. 1–24 – по: [Бейсенов и др., 2014]; 25, 26 – по: [Ломан, 2015]; 27, 28 – по: [Варфоломеев, 2025]

Fig. 6. Ceramics (1–26) and stone moulds (27, 28). 1–24 – Karaoba cemetery; 25, 26 – Kent settlement; 27, 28 – Akkezen settlement. 1–24 – acc. to: [Beysenov et al., 2014]; 25, 26 – acc. to: [Loman, 2015]; 27, 28 – acc. to: [Varfolomeev, 2025]

подобной керамики встает проблема её происхождения в памятниках Центрального Казахстана. Так, один из сосудов с поселения Кент по форме и орнаментации имеет аналогии в еловской культуре (рис. 6, 25). Его изучение показало, что по технико-технологическим показателям он совершенно идентичен сосуду из Кента же в виде бутылки с трубкой (рис. 6, 26), имеющему прямые аналогии из могильника Сумбар I в Юго-Западной Туркмении и являющимся иранским импортом. И еловский сосуд, и бутылка были изготовлены одним мастером [Ломан, 2015. С. 74]. Вероятно, иногда

только изучение технологий, а не внешних признаков может дать ответ на вопрос о происхождении некоторых керамических изделий.

Тем не менее, именно ремесленный характер гончарного производства на поселении Бурла3 объясняет происхождение дандыбаевской посуды во всем её ареале. Она изготавливалась как морфологически эклектичный тип ремесленной продукции особого керамического стиля, генетически не связанного с предшествующими культурами или культурами соседних территорий. Это парадная, престижная столовая посуда – новация

Рис. 7. Измайловский могильник. Керамика (по: [Ермолаева, 2012])

Fig. 7. Izmaylovka cemetery. Ceramics (acc. to: [Ermolaeva, 2012])

в среде элит. Её использовали и в погребальной практике носители валиковой керамической традиции. Необходимо подчеркнуть, что обе мастерские находились на территории культуры валиковой керамики – саргаринско-алексеевской или, иначе, бегазы-дандыбаевской [Варфоломеев, 2013. С. 191, 192], но престижная керамика типа произведенной гончарами на поселении Бурла3, являясь особым видом суперстрата (товар гончарных мастерских?), не может быть маркером какой-то конкретной археологической культуры. Это только компонент керамической утвари, сопровождавший лепную валиковую посуду домашнего производства элит степного населения. Вероятно, следует говорить о двухкомпонентном составе керамической посуды бегазы-дандыбаевской (саргаринско-алексеевской) культуры. Такой состав характерен и для других культур общности валиковой керамики. В западной и контактной зонах общности культур валиковой керамики, наряду с валиковой отмечается присутствие «фракийской» посуды, изготовленной из хорошо отмученной глины, с лощеной или полированной поверхностью [Черных, 1983. С. 94].

Время функционирования гончарной мастерской на поселении Бурла3 укладывается в хронологический диапазон XVI–XIII или XVI–XV вв. до н.э. [Федорук, Папин, Редников, 2015. С. 284]. Это соответствует времени датированных радиоуглеродным методом могильников Сангру I, Сангру III и Сарыколь в Центральном Казахстане, в которых присутствует посуда бегазинского типа [Бейсенов, Варфоломеев, Касеналин, 2014. С. 169.

Табл. 7]. К этому же времени относится могильник Северный Тагискен [Bonora, 2018]. В этой хронологической фазе круговая и лепная дандыбаевская керамика распространялись в восточной части ареала культур валиковой керамики, часто совместно с привозной андронидной посудой.

Следует отметить, что ремесленное производство посуды в среде населения валиковой керамики стоит в одном ряду с такими важными признаками бегазы-дандыбаевской (саргаринско-алексеевской) культуры как социальная стратификация (погребальные памятники элиты – мавзолеи), поселения протогородского типа с металлообработывающими мастерскими и предметы престижа.

Заключение

Открытие гончарных мастерских в восточной зоне общности культур валиковой керамики дает возможность решения проблемы происхождения посуды, известной как бегазы-дандыбаевская. Изготавливавшаяся мастерами – выходцами из Средней Азии, хорошо знакомыми с технологиями производства круговой керамики, она как инновация стала популярным дополнением керамической утвари домашнего изготовления и использовалась, как правило, в среде элит саргаринско-алексеевского (бегазы-дандыбаевского) населения. Нет оснований связывать появление этой керамики в степях Казахстана и на Алтае с карасукским импульсом и вследствие этого предлагать реконструкции этнокультурных процессов, происходивших в степи от Китая до Казахских степей (см. напр.: [Пьянков, 2013]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бейсенов А.З., Варфоломеев В.В., Мерц В.К., Мерц И.В., 2014. Раскопки могильника Караоба в 2013 г. (предварительное сообщение), *Диалог культур Евразии в археологии Казахстана. Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения выдающегося археолога К.А. Акишева*. Астана: Сарыарка, с. 173–186.

Бейсенов А.З., Варфоломеев В.В., Касеналин А.Е., 2014. *Памятники бегазы-дандыбаевской культуры Центрального Казахстана*. Алматы: ИА им. А.Х. Маргулана, 192 с.

Бобров В.В., 2002. Бегазы-дандыбаевские памятники и андронидные культуры Западной Сибири, *Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура*, отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин, А.А. Тишкин. Барнаул: АлтГУ, с. 9–13.

Варфоломеев В.В., 2013. Керамика суперстратного облика из памятников бегазы-дандыбаевской культуры, *Бегазы-дандыбаевская культура степной Евразии. Сб. науч. статей, посвящ. 65-летию Ж. Курманкулова*, отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», с. 167–197.

Варфоломеев В.В., 2022. Металлообработывающая мастерская на поселении Аккезен, Центральный Казахстан, *Археология Евразийских степей*, №2, с. 225–244. DOI: <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.2.225.244>

Варфоломеев В.В., 2025. *Полевые исследования в 2024 году. Отчет*. Караганда. (Архив Сарыаркинского археологического института)

Варфоломеев В., Ломан В., Евдокимов В., 2017. *Кент – город бронзового века в центре казахских степей*. Астана: КНИИК, 338 с. (Материалы и исследования по культурному наследию. Т. XI)

Ермолаева А.С., 2012. *Памятники предгорной зоны Казахского Алтая (эпоха бронзы – раннего железа)*. Алматы: ИА им. А.Х. Маргулана, 238 с.

Исмагил Р., 1998. Бегазы-дандыбаевский феномен и его типологические параллели, *Уфимский археологический вестник*, вып. 1, с. 3–7.

Итина М.А., Яблонский Л.Т., 2001. *Мавзолеи Северного Тагискена: Поздний бронзовый век Нижней Сырдарьи*. М.: Восточная литература, 294 с.

- Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж., 1992. *Культура древних скотоводов и металлургов Сарыарки*. Алма-Ата: Гылым, 247 с.
- Кирошин Ю.Ф., Папин Д.В., Федорук А.С., Редников А.А., 2014. Феномен «бурлинского типа памятников», *Междисциплинарное изучение археологии Западной Сибири и Алтая: тезисы докладов отчетной сессии*. Вып. 1. Барнаул: Азбука, с. 47–48.
- Кузьмина Е.Е., 1994. *Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев*. М.: Восточная литература, 457 с.
- Ломан В.Г., 2013. О культурных типах памятников финала эпохи бронзы Казахстана, *Бегазы-дандыбаевская культура степной Евразии: сб. науч. ст., посвящ. 65-летию Ж. Курманкулова*, отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», с. 247–259.
- Ломан В.Г., 2015. Привозная керамика на поселении Кент, *Самарский научный вестник*, том. 4, №4, с. 71–80.
- Ломан В.Г., Папин Д.В., Федорук А.С., 2017. Связи населения юга Западной Сибири и Средней Азии в эпоху поздней бронзы (по материалам керамических комплексов), *Вестник Томского государственного университета. История*, №49, с. 32–36. DOI: <https://doi.org/10.17223/19988613/49/6>
- Малютина Т.С., 1991. Стратиграфическая позиция материалов федоровской культуры на многослойных поселениях Казахских степей, *Древности Восточно-Европейской степи*, отв. ред. Н.Я. Мерперт. Самара: СГПИ, с. 141–162.
- Маргулан А.Х., 1979. *Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана*. Алма-Ата: Наука, 360 с.
- Мерц В.К., 2017. Семиярское поселение бронзового века в контексте проблемы формирования протогородской культуры в Верхнем Прииртышье, *Мир Большого Алтая*, №3 (4), с. 494–509.
- Папин Д.В., Федорук А.С., Ломан В.Г., Степанова Н.Ф., 2021. Лепная керамика периода поздней бронзы поселения Бурла-3, *Теория и практика археологических исследований*, т. 33, №2, с. 175–192. DOI: [https://doi.org/10.14258/tpai\(2021\)33\(2\).-10](https://doi.org/10.14258/tpai(2021)33(2).-10)
- Папин Д.В., Федорук А.С., Демин М.А., Редников А.А., 2018. Бурла-3: новые данные о бурлинском типе памятников, *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*, т. 24, с. 315–318. DOI: <https://doi.org/10.17746/2658-6193.2018.24.315-318>
- Пьянков И.В., 2013. *Средняя Азия и Евразийская степь в древности*. СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 736 с.
- Сакенов С.К., 2014. Станковая керамика из поселения Шаггалалы II (к вопросу о культурных связях племен эпохи бронзы Северного Казахстана и Средней Азии), *Диалог культур Евразии в археологии Казахстана. Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения выдающегося археолога К.А. Акишева. 22–24 апреля 2014 г. Астана*. Астана: Сарыарка, с. 557–567.
- Сакенов С.К., 2015а. Мастерская на поселении Шаггалалы II (Павловка) (предварительные итоги исследования), *Этнические взаимодействия на Южном Урале: материалы VI Всерос. науч. конф.* Челябинск: ЧГКМ, с. 160–168.
- Сакенов С.К., 2015б. Кубкообразный сосуд с поселения Шаггалалы II, *Древний Тургай и Великая степь: часть и целое. Сб. науч. статей, посвящ. 70-летию Виктора Николаевича Логвина*, отв. ред. А.З. Бейсенов. Костанай; Алматы: ИА им. А.Х. Маргулана, с. 485–488.
- Сакенов С.К., 2018. Керамическое производство в поселении Шаггалалы II, *Вестник КазНУ: Серия историческая*, т. 91, №4, с. 263–271. DOI: <https://doi.org/10.26577/ИИ-2018-4-323>
- Сакенов С.К., 2019. Реконструкция гончарной мастерской по материалам поселения Шаггалалы II, *Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Междунар. конф., 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона*. СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, с. 247–249. DOI: <https://doi.org/10.31600/978-5-907053-34-2-247-249>
- Удодов В.С., 1988. Эпоха поздней бронзы Кулунды (к постановке вопроса), *Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. Сб. тезисов конф. Барнаул, 23–25 марта 1988 года*. Барнаул: АлтГУ, с. 107–110.
- Федорук А.С., Папин Д.В., Редников А.А., 2015. Жилищно-хозяйственный комплекс поселения Бурла III, *Известия Алтайского государственного университета*, №4–1 (88), с. 280–284. DOI: [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2015\)4.1-45](https://doi.org/10.14258/izvasu(2015)4.1-45)
- Федорук А.С., Папин Д.В., Степанова Н.Ф., 2023. Керамика, изготовленная с использованием гончарного круга, из раскопок поселения Бурла-3 в 1987–1988 гг., *Теория и практика археологических исследований*, т. 35, №4, с. 175–189. DOI: [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(4\).-10](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(4).-10)
- Хабдулина М.К., Глеугабулов Д.Т., Брынза Т.В., Билялова Г.Д., Кучеров П.Ю., 2017. *Исследование памятников бронзового века в Акмолинском Приишимье (поселение Шаггалалы II)*. Астана: Глобус, 192 с.
- Черных Е.Н., 1983. Проблема общности культур валиковой керамики в степях Евразии, *Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья*, отв. ред. Г.Б. Зданович. Челябинск: БашГУ, с. 81–99.
- Bonora Gian Luca, 2018. A General Revision of the Chronology of the Tagisken North Burial Ground, *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*, vol. 24, №1–2, p. 307–330. DOI: <https://doi.org/10.1163/15700577-12341334>

Doumani Dupuy P.N., Luneau E., Rouse L.M., 2021. Pluralising power: ceramics and social differentiation in Bronze Age central Eurasia, *World Archaeology*, vol. 53, iss. 5: Technology and Power, p. 779–808. DOI: <https://doi.org/10.1080/00438243.2021.1993987>

REFERENCES

- Beisenov, A.Z., Varfolomeev, V.V., Merts, V.K., Merts, I.V., 2014, “Excavations of the Karaoba burial ground in 2013 (preliminary report)”, *Materials of the international scientific conference dedicated to the 90th anniversary of the birth of the outstanding archaeologist K.A. Akishev*, Saryarka, Astana, pp. 173–186. (In Russ.)
- Beisenov, A.Z., Varfolomeev, V.V., Kasenalin, A.E., 2014, *Begazy-dandybay monuments in Central Kazakhstan*. IA A.H. Margulan, Almaty, 192 p. (In Russ.)
- Bobrov, V.V., 2002, “Begazy-dandybay sites and andronoid cultures of Western Siberia”, *Northern Asia in the Bronze Age: space, time, culture*, ed. Yu.F. Kiryushin, A.A. Tishkin, AltGU, Barnaul, pp. 9–13. (In Russ.)
- Varfolomeev, V.V., 2013, “Ceramics of superstrate pattern from monuments of the Begazy-Dandybay culture”, *Begazy-Dandybay culture of steppe Eurasia. Collection of scientific articles dedicated to the 65th anniversary of J. Kurmankulov*, ed. A.Z. Beisenov, NICIA Begazy-Tasmola, Almaty, pp. 167–197. (In Russ.)
- Varfolomeev, V.V., 2022, “Metalworking Workshop at Akkezen Settlement in Central Kazakhstan”, *Archaeology of the Eurasian Steppes*, no. 2, pp. 225–244. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.2.225.244>
- Varfolomeev, V.V., 2025, *Field research in 2024. Report*. Karaganda. (Archive of the Saryarka Archaeological Institute) (In Russ.)
- Varfolomeev, V., Loman, V., Evdokimov, V., 2017, *Kent – the Bronze Age city in the center of Kazakh steppes*. KNIK, Astana, 338 p. (Cultural heritage: materials and researches. Vol. XI) (In Russ.)
- Ermolaeva, A.S., 2012, *Sites of the foothill zone of Kazakhstan's Altai (Bronze Age – Early Iron Age)*. IA A.H. Margulan, Almaty, 238 p. (In Russ.)
- Ismagil, R., 1998, “Begazy-Dandybaev phenomenon and its typological parallels”, *Ufa Archaeological Herald*, iss. 1, pp. 3–7. (In Russ.)
- Itina, M.A., Yablonsky, L.T., 2001, *Mausoleums of the Northern Tagisken: The Late Bronze Age of the Lower Syrdarya River*. Vostochnaya literatura, Moscow, 294 p. (In Russ.)
- Kadyrbaev, M.K., Kurmankulov, J., 1992, *The culture of the ancient pastoralists and metallurgists of Saryarka*. Gylm, Alma-Ata, 247 p. (In Russ.)
- Kiryushin, Yu.F., Papin, D.V., Fedoruk, A.S., Rednikov, A.A., 2014, “The Phenomenon of the “Burla Type of Sites”, *Interdisciplinary Study of the Archaeology of Western Siberia and Altai*, iss. 1, Azbuka, Barnaul, pp. 47–48. (In Russ.)
- Kuzmina, E.E., 1994, *Where did the Indo-Aryans come from? Material culture of the tribes of the Andronovo community and the origin of the Indo-Iranians*. Vostochnaya literatura, Moscow, 457 p. (In Russ.)
- Loman, V.G., 2013, “About cultural types of the final bronze sites of Kazakhstan”, *Begazy-Dandybay culture of steppe Eurasia. Collection of scientific articles dedicated to the 65th anniversary of J. Kurmankulov*, ed. A.Z. Beisenov, NICIA Begazy-Tasmola, Almaty, pp. 247–259. (In Russ.)
- Loman, V.G., 2015, “Imported ceramics from the settlement Kent”, *Samara Journal of Science*, vol. 4, no. 4, pp. 71–80. (In Russ.)
- Loman, V.G., Papin, D.V., Fedoruk, A.S., 2017, “Contacts of the population of the south of Western Siberia and Central Asia during the Late Bronze Age (based on materials of ceramic complexes)”, *Tomsk State University Journal of History*, no. 49, pp. 32–36. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17223/19988613/49/6>
- Malyutina, T.S., 1991, “The stratigraphic position of the materials of the Fedorov culture on the multilayered settlements of the Kazakh steppes”, *The Antiquity of the East European Steppe*, ed. N.Ya. Merpert, SGPI, Samara, pp. 141–162. (In Russ.)
- Margulan, A.H., 1979, *Begazy is the Dandybai culture of Central Kazakhstan*. Nauka, Alma Ata, 360 p. (In Russ.)
- Merts, V.K., 2017, “Semiary settlement of the Bronze age in the context of the problem of formation of prototypic culture in the Upper Irtysh region”, *World of the Greater Altai*, no. 3 (4), pp. 494–509. (In Russ.)
- Papin, D.V., Fedoruk, A.S., Lohman, V.G., Stepanova, N.F., 2021, “Stuffed ceramics of the Late Bronze epoch of the Burla-3 settlement”, *Theory and Practice of Archaeological Research*, vol. 33, no. 2, pp. 175–192. (In Russ.) DOI: [https://doi.org/10.14258/tpai\(2021\)33\(2\).-10](https://doi.org/10.14258/tpai(2021)33(2).-10)
- Papin, D.V., Fedoruk, A.S., Demin, M.A., Rednikov, A.A., 2018, “Burla-3: New Data About Burla Type of Sites”, *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*, vol. 24, pp. 315–318. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17746/2658-6193.2018.24.315-318>
- Pyankov, I.V., 2013, *Middle Asia and the Eurasian Steppes in Antiquity*. St. Petersburg Linguistic Society, St. Petersburg, 736 p. (In Russ.)
- Sakenov, S.K., 2014, “Easel ceramics from the settlement of Shagalaly II (on the issue of cultural ties between the tribes of the Bronze Age of Northern Kazakhstan and Central Asia)”, *The Dialogue of Eurasian cultures in the archeology of Kazakhstan. The dialogue of Eurasian cultures in the archeology of Kazakhstan. Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 90th anniversary of the birth of the outstanding archaeologist K.A. Akishev. April 22–24, 2014. Astana, Saryarka, Astana, pp. 557–567. (In Russ.)*

Sakenov, S.K., 2015a, “Workshop on the settlement Shagalaly II (Pavlovka) (preliminary results of the study)”, *Ethnic interactions in the Southern Urals: proceedings of the VI All-Russian Scientific Conference*, CHGKM, Chelyabinsk, pp. 160–168. (In Russ.)

Sakenov, S.K., 2015b, “Cubal-shaped vessel from the settlement Shagalaly II”, *Ancient Turgai and the Great Steppe: part and whole. Collection of scientific articles dedicated to the 70th anniversary of Viktor Nikolaevich Logvin*, ed. A.Z. Beisenov, IA A.H. Margulan, Kostanay, Almaty, pp. 485–488. (In Russ.)

Sakenov, S.K., 2018, “Ceramic production in the settlement of Shagalaly II”, *Journal of History*, vol. 91, no. 4, pp. 263–271. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.26577/JH-2018-4-323>

Sakenov, S.K., 2019, “A pottery workshop reconstruction based on the materials from the Shagalaly II settlement”, *Antiquities of East Europe, South Asia and South Siberia in the context of connections and interactions within the Eurasian cultural space (new data and concepts): Proceedings of the International Conference, November 18–22, 2019, St. Petersburg. Vol. I. Ancient Central Asia in the Eurasian cultural context (new data and concepts). Dedicated to the 90th anniversary of the birth of the Patriarch of Eurasian Archeology Vadim Mikhailovich Masson*, IIMK RAN, Nevsky Printing House, St. Petersburg, pp. 247–249. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31600/978-5-907053-34-2-247-249>

Udodov, V.S., 1988, “The Late Bronze Age of Kulunda (to raise the question)”, *Chronology and cultural affiliation of the monuments of the Stone and Bronze Ages of Southern Siberia. Collection of conference abstracts, Barnaul, March 23–25, 1988*, AltGU, Barnaul, pp. 107–110. (In Russ.)

Fedoruk, A.S., Papin, D.V., Rednikov, A.A., 2015, “Housing-economic Complex of the Settlement “Burla III””, *Izvestiya of Altai State University*, no. 4–1 (88), pp. 280–284. (In Russ.) DOI: [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2015\)4.1-45](https://doi.org/10.14258/izvasu(2015)4.1-45)

Fedoruk, A.S., Papin, D.V., Stepanova, N.F., 2023, “Ceramics made with the use of potter’s wheel from excavations of the Burla-3 settlement in 1987–1988”, *Theory and Practice of Archaeological Research*, vol. 35, no. 4, pp. 175–189. (In Russ.) DOI: [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(4\).-10](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(4).-10)

Khabdulina, M.K., Tleugabulov, D.T., Brynza, T.V., Bilyalova, G.D., Kucherov, P.Yu., 2017, *The study of monuments of the Bronze Age in Akmola Ishim valley (settlement of Shagalaly II)*. Globus, Astana, 192 p. (In Russ.)

Chernykh, E.N., 1983, “The problem of common cultures of roller ceramics in the steppes of Eurasia”, *The Bronze Age of the steppe zone of the Ural-Irtysh interfluve*, ed. G.B. Zdanovich, BashGU, Chelyabinsk, pp. 81–99. (In Russ.)

Bonora Gian Luca, 2018, “A General Revision of the Chronology of the Tagisken North Burial Ground”, *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*, vol. 24, № 1–2, p. 307–330. DOI: <https://doi.org/10.1163/15700577-12341334>

Doumani Dupuy, P.N., Luneau, E., Rouse, L.M., 2021, “Pluralising power: ceramics and social differentiation in Bronze Age central Eurasia”, *World Archaeology*, vol. 53, iss. 5: Technology and Power, p. 779–808. DOI: <https://doi.org/10.1080/00438243.2021.1993987>

Сведения об авторе

Виктор Васильевич Варфоломеев, кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, Карагандинский исследовательский университет им. Е.А. Букетова, Республика Казахстан, г. Караганда. E-mail: vicvarfolomeev@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3598-2345

Information About the Author

Victor V. Varfolomeev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Karaganda Buketov University, Republic of Kazakhstan, Karaganda. E-mail: vicvarfolomeev@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3598-2345